

ВЗГЛЯД

Костюмчик по плечу

Виктор Фёдорович свою акклиматизацию в пермском климате завершил. Новый губернатор выглядит, прежде всего, хозяйственником

Евгений Сапиро,
заместитель
председателя правления
РОО «Пермское землячество»

Оборонялся я не по причине трусости или лени, а исключительно из-за недостатка информации. Новый губернатор — не из местных: прежде чем рулить краем и жать педаль «в пол», ему требовалось оглядеться. Заступил он на правление не в самое благополучное бюджетно-дефицитное время. Принял в наследство не только капитал, но и немалые долги. Попробуй тут разберись, на чей счёт следует записать прибыли и убытки отчётного года?

Повод выйти из обороны дал сам губернатор, выступив 14 января на пресс-конференции, которую можно считать итоговой. Теперь хоть можно кивать на первоисточник.

Начнём с того, что Виктор Фёдорович свою акклиматизацию в пермском климате завершил. Изучил вверенную ему территорию и людей, её населяющих. Знает и чувствует основные болевые точки края. Он не пеший воин, а человек в седле. «Под седлом» — те, кто чувствуют и исполняют команды всадника...

По состоянию на 14 января новый губернатор выглядит, прежде всего, хозяйственником. Все шесть тем, что я насчитал в его вступительном слове, хозяйственные: промышленность и аграрный комплекс, детские сады, школы и здравоохранение, жильё — новое и аварийное...

Губернатор отреагировал ещё на четыре хозяйственных сюжета, поднятых журналистами: о взаимоотношениях руководства края и «Уралкалия», проблемах водовода в Краснокамске, перспективах ремонта дороги на Екатеринбург, судьбе «незавершёнки» предыдущего губернатора (аэропорт, зоопарк, оперный театр, художественная галерея).

Насколько крепким выглядит губернатор-хозяйственник Басаргин?

В отличие от порой витавшего в облаках Олега Чиркунова, Виктор Басаргин — прагматик, твёрдо шагающий по земле. Это его плюс. Тем более что, по Максиму Горькому, летать не может лишь «рождённый ползатыль», а у «шагающего» имеется реальный шанс, когда понадобится, оторваться от земли.

Новый губернатор поддерживает тесные контакты с собственниками и топ-менеджерами производственных активов, расположенных в крае.

У меня нет данных по другим регионам, но создаётся впечатление, что Виктор

Декабрь 2013 года я провёл в глухой обороне. Пара редакторов СМИ и три-четыре фейсбуковских «френда» предлагали дать оценку второму (неполному) году правления губернатора Виктора Басаргина. Кого-то интересовали итоги его деятельности «оптом». Кто-то задавал наводящие вопросы, желая получить ответы «в розницу». Кем себя проявил новый губернатор: политиком или хозяйственником? Если хозяйственником, то крепким или хилым? Если политиком, то гибким или таранным? Зафиксировал ли я в его действиях масштабные достижения или ошибки?

Басаргин является успешным лоббистом в пользу края, используя свои прежние министерские связи. Подтверждение тому — удачно проведённые в декабре Дни Пермского края в Совете Федерации.

Позитивно воспринимается взятое Виктором Фёдоровичем обязательство «не просто начать завершать, а завершить», доставшиеся ему проекты и «прожекты».

Впрочем, пока назвать его сверхпрочным хозяйственником тоже не смогу.

Прагматический менталитет губернатора до сих пор не сказался на значительном уменьшении числа проектов, много лет пребывающих в дремлющем состоянии «протокола о намерениях». Или хотя бы на выстраивании этих проектов в «живую очередь» на реализацию.

Слишком затянулась неопределённость по нескольким давно принятым, но неочевидно эффективными решениям. В первую очередь это касается налоговых льгот.

Естественно, что политика тоже не чужда губернатору Басаргину.

Если кратко, то «губернаторская политика» — это разработка правильных региональных условий игры во всех сферах и обеспечение неукоснительного их исполнения. «Правильность» условий определяется их соответствием запросам общества и требованиям вышестоящего федерального законодательства.

Открывая пресс-конференцию, Виктор Басаргин практически не уделит

судьбе музея политических репрессий «Пермь-36». В свой актив он мог бы ещё добавить и лоббистскую деятельность, в которой больше политики, чем экономики.

На этом лимит политических комплиментов в адрес губернатора у меня заканчивается.

Если исходить из классической формулы «хлеба и зрелищ», рождённой более двух тысяч лет назад, культура находится поближе к политике. На пресс-конференции разговор о ней фактически не состоялся. Вывод: как объект государственного интереса сегодня она не попадает в число губернаторских приоритетов.

Не настаиваю на своей правоте, но, по моему разумению, Виктор Басаргин, вслед за своим предшественником, слишком часто «передвигает ноги» руководству краевого центра. Из-за этого не поймёшь: это мэр и сити-менеджер неспособны принимать ключевые для города решения или же их отучили и отлучили от этого за последние годы?

После пресс-конференции появилась возможность ответить на вопрос: к какой категории политиков относится пермский губернатор — «гибких» или «таранных»?

Виктор Басаргин, вслед за своим предшественником, слишком часто «передвигает ноги» руководству краевого центра. Из-за этого не поймёшь: это мэр и сити-менеджер неспособны принимать ключевые для города решения или же их отучили и отлучили от этого за последние годы?

Репутация политика подобна сложному кулинарному продукту. Готовить приходится долго и тщательно. Подпортить можно за считанные секунды одной щепоткой соли.

Виктор Фёдорович сыпал соль на раны организаторов политического фестиваля «Пилорама» всего 16 секунд, обратившись к ним с «таранным» обращением: «Найдётся финансовый ресурс на представителей зарубежья, чтоб они приехали и помитинговали — ради бога, пусть приезжают. А то привычка, чтобы за наши деньги приехали и покритиковали».

Во-первых, губернатор подзабыл, что «наши деньги» принадлежат не ему.

И даже не правительству Пермского края. Они — из общего краевого сейфа, к которому губернатор приставлен не в качестве хозяина, а лишь контролёра-кассира.

Во-вторых, критикующий власть далеко не всегда враг народа. Предлагая губернатору провести эксперимент: поставить на поимённое голосование в Законодательном собрании постановление: «Прекратить финансирование из бюджета всех, кто критикует губернатора и правительство». Уверен, что против него проголосуют 65-75% депутатов. На всенародном референдуме число противников постановления возрастёт до 80%, а после очередного снегопада — до 98%.

Да что я ломлюсь в открытую дверь! Губернатор, немало повидавший на своём веку, прекрасно понимает, что для пользы дела всегда полезнее услышать грубую правду, чем вежливый шёпот подхалима. Что он и сам подтвердил на той же пресс-конференции, обращаясь к журналистам: «Каждый из вас выбирает политику самостоятельно. Как мы говорим — свобода слова. Мы не просим, чтобы органы власти и губернатор постоянно купались в позитиве. Я бы хотел, чтобы каждый из вас нёс объективную информацию».

В-третьих. Как-то неинтеллигентно обошёлся Виктор Басаргин с «представителями зарубежья». Почти «понаехали тут». Нехорошо это.

Иностранные граждане, приезжающие на «Пилораму», являются лидерами мирового правозащитного движения. Если они и критикуют, то исключительно политические репрессии. Убеждён, что у губернатора эта позорная страница нашей истории одобрения тоже не вызывает. Участвуют зарубежные гости в «Пилораме» преимущественно в жанре выставок, фильмов и концертов высокого уровня.

И ещё одно важное для политика и для хозяйственника обстоятельство: регулярное присутствие в Пермском крае «брендовых» имён улучшает его инвестиционную привлекательность, создаёт краю реальное конкурентное преимущество, по сравнению с менее известными соседями.

В заключение — маленький эпизод, заслуживающий большого внимания. На пресс-конференции губернатора спросили: у Юрия Трутнева и Олега Чиркунова были персональные приоритетные губернаторские проекты (соответственно, «Пермский край» и «Пермь — культурная столица»), а у вас?

Виктор Фёдорович не смог назвать своего «фирменного» губернаторского проекта. Если в ближайшее время он не подберёт оригинальный идеологический костюмчик по собственному плечу, большая вероятность, что как политик он затеряется в безликой массе «крепких» (или не очень) хозяйственников. Не один. Вместе с Пермским краем. ■